

УДК 327.5(5-191.2)

МРНТИ 11.25.41:

<https://doi.org/10.48371/ISMO.2026.64.2.014>

УГРОЗЫ И РИСКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

*Тулеев М.¹

^{*1} Академия Комитета национальной безопасности Республики Казахстан,
Алматы, Казахстан

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема международного терроризма, связанная с глобализацией процессов региональной интеграции в странах Центральной Азии. В результате изучаемое явление распространяется и существенно подрывает государственную структуру стран Центральной Азии. В целом, международный терроризм в настоящее время выступает фактором, подрывающим глобальную безопасность. Цель исследования – анализ предпосылок возникновения международного терроризма и экстремизма в регионе. В статье используются такие методы, как теоретический анализ, логический анализ, дедукция и индукция. Исследование показало, что государства Центральной Азии, благодаря своим энергетическим ресурсам и географическому положению, имеют значительное геополитическое значение, особенно в плане участия в проектах международной интеграции. Однако развитие этих стран ограничивается угрозой терроризма из-за многочисленных внутренних проблем и других факторов, порождающих это явление. Отмечается, что международный терроризм представляет собой серьезную проблему для функционального развития региональной интеграции. В статье определены основные предпосылки и тенденции развития террористической деятельности, проанализированы выявленные факторы, влияющие на региональную безопасность в странах Центральной Азии, и оценены последствия международного терроризма. Это также демонстрирует растущий потенциал террористических, экстремистских и сепаратистских групп в регионе. Для предотвращения распространения подобных инцидентов предлагается комплексный, глобально ориентированный подход, который укрепит национальную и международную безопасность.

Ключевые слова: интеграционные процессы, геополитика, экстремизм, международный терроризм, террористическая угроза, Центральная Азия, национальная безопасность

Введение

В современном мире интеграционные процессы являются неотъемлемой частью государственных подходов к развитию различных форматов трансграничного сотрудничества. Как отмечает С. Синнар,

интеграция, наряду с глобализацией и демократизацией, составляет три мега тренда современной международной политики [1]. В этом смысле интеграцию следует понимать как долгосрочный и всеобъемлющий процесс, позволяющий определить качественное содержание эволюции глобальной политики. По мнению П. Уилкинсона, хотя академический дискурс часто фокусируется на идее, что интеграционные процессы представляют собой экономическое сближение государств, важно учитывать, что они также представляют собой любое сотрудничество и взаимодействие, основанное на формах межэтнического взаимодействия [2].

Следует отметить, что, как и любой трансграничный экономический и политический процесс, интеграция сталкивается с рядом проблем, влияющих на ее динамику в совершенно разных геополитических пространствах. Одним из наиболее фундаментальных аспектов в этом контексте является вопрос безопасности. В этом контексте феномен международного терроризма оказывает значительное влияние и представляет собой одну из главных угроз национальной и международной безопасности. Террористические акты являются одним из самых опасных преступлений против человечности, общества и государства, затрагивающих различные уровни управления. В связи с глобализацией борьба с ними становится все более сложной, всеобъемлющей и глобальной [3]. Государства Центральной Азии (далее – Центральная Азия) часто сталкиваются с угрозой насильственного экстремизма, что существенно влияет на динамику сближения и сотрудничества с другими государствами. Усиление глобализации еще больше осложнило борьбу с терроризмом. Существует значительный пробел в исследованиях влияния международного терроризма на интеграционные усилия, особенно в регионах с формирующимися политическими структурами, таких как Центральная Азия. Центральноазиатский регион сталкивается с уникальными проблемами из-за своих уникальных геополитических и социально-экономических условий [4]. Благодаря своему стратегическому положению на пересечении интересов крупнейших мировых держав, таких как Китай, Россия и США, геополитическая значимость региона ставит его в положение конкурирующих интересов и еще больше осложняет его стабильность. Страны Центральной Азии - это молодые, независимые политические образования, которые все еще находятся в процессе построения прочных институциональных структур и определения своей роли в международных отношениях, что делает их уязвимыми для внешнего влияния и внутренней нестабильности. Кроме того, регион страдает от социально-экономического кризиса, включая высокий уровень бедности и неравенства, что создает благодатную почву для процветания экстремистских идеологий. Широко распространенная коррупция, политическая нестабильность и неразвитые демократические институты еще больше усугубляют эту уязвимость. Отсутствие эффективного сотрудничества между странами региона и влияние внешних

сил также препятствуют разработке скоординированных стратегий борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Ключ к успешной реализации государственной контртеррористической политики заключается в согласовании ее теоретических основ с геополитическими реалиями, специфичными для наших обществ и стран. Следует отметить, что рост населения и одновременная урбанизация в бедных странах постсоветского пространства, наряду с ухудшением условий жизни, привели не только к увеличению числа маргинальных групп, склонных к открытой или тайной поддержке террористов, но и к появлению безработной молодежи, недовольной существующей государственной и социальной структурой [5].

Как отмечает Е. Лемон, страны Центральной Азии - относительно молодой регион, что объясняется тем, что они все еще находятся в стадии развития своих институциональных структур, утверждают себя как независимые политические игроки и определяют свою значимость в системе международных отношений [6].

Следует отметить, что региональная стратегия безопасности должна учитывать не только этнополитические, социальные и другие особенности центральноазиатских государств, но и потенциальное столкновение интересов между основными игроками в регионе. Одним из опасных сценариев может стать дестабилизация и крах существующих светских режимов, приход к власти религиозных экстремистов и возникновение межгосударственных конфликтов.

Литературный обзор

Исследования международного терроризма в странах Центральной Азии демонстрируют комплексность угроз, включающую как фактическую террористическую активность, так и латентные (инфраструктурные) риски, обусловленные транснациональными связями и институциональной устойчивостью стран региона.

1. Фактическая террористическая активность

Исследования Б. Ботакараева [7] и М.К. Джалалзая [8] посвящены анализу деятельности организаций «Хизб ут-Тахрир» и «Исламское движение Узбекистана», которые рассматриваются как одни из наиболее активных радикальных структур в Центральной Азии. Авторы отмечают их деятельность на территории Узбекистана и Таджикистана, а также участие выходцев из региона в международных вооружённых конфликтах и транснациональных экстремистских сетях.

К. Коллинз [9] акцентирует внимание на роли исламских политических движений, в частности Партии исламского возрождения Таджикистана, в формировании социальной и идеологической базы, способствующей распространению радикальных настроений среди отдельных групп населения.

В свою очередь, Э. Лемон [6], а также Е. Карин [10; 11] отмечают относительно низкий уровень зарегистрированной террористической активности в Казахстане и Туркменистане. Вместе с тем исследователи указывают на сохранение латентных угроз, связанных с распространением экстремистской идеологии посредством интернет-ресурсов, онлайн-пропаганды и механизмов дистанционной вербовки.

По мнению Г. Лафри, Л. Дугана и С. Фейхи [12], различия в уровне террористической активности между государствами во многом обусловлены степенью институциональной устойчивости, эффективностью государственного управления и способностью правоохранительных органов противодействовать экстремистским проявлениям.

Результаты исследований Ю.А. Бурибаева и соавторов [13], Н. Апахаяева и соавторов [14], а также А.С. Хамзина и соавторов [15], посвящённых вопросам правового регулирования и социально-правовой политики, свидетельствуют о том, что качество нормативно-правовой базы и эффективность правоприменительной практики оказывают существенное влияние на возможности государства по выявлению, предупреждению и пресечению террористических угроз.

Таким образом, фактический уровень террористической активности в странах Центральной Азии существенно различается и не всегда объективно отражает реальный масштаб угроз. В этой связи для комплексной оценки террористических рисков необходимо учитывать не только зарегистрированные инциденты, но и совокупность латентных факторов, включая процессы радикализации, транснациональные связи экстремистских группировок и распространение идеологии экстремизма в цифровой среде.

2. Латентная угроза и транснациональные сети

В исследованиях Б. Нетаньяху [16], Й. Тиннеса [17], Х. С. Кассаба и Дж. Д. Розена [18] отмечается возрастающая роль транснациональных террористических сетей, иностранных боевиков и их возвращения в страны происхождения как факторов региональной нестабильности. Е. Карин и Д. Зенн [11] документируют участие выходцев из Центральной Азии в сирийском конфликте, что подтверждает международный характер современных террористических угроз.

Г. Шерьязданова и соавт. [19] указывают на латентный характер процессов радикализации молодежи, которые не всегда отражаются в официальной статистике. В свою очередь, О. Файчук и соавт. [20], а также Э. Льясо и соавт. [21] отмечают, что социально-экономические и технологические трансформации способны создавать дополнительные уязвимости, потенциально используемые деструктивными группами.

Таким образом, при оценке террористических рисков необходимо учитывать не только зарегистрированные инциденты, но и латентные угрозы, процессы радикализации и транснациональные связи экстремистских организаций.

3. Геополитические и институциональные факторы

Исследования К. Фатимы и С. Зафар [22], а также Цз. Вана и Д. Куна [23] подчеркивают влияние геополитических факторов на уровень террористических угроз в Центральной Азии. Авторы отмечают значение близости к Афганистану, а также роль механизмов регионального сотрудничества, в том числе в рамках Шанхайской организации сотрудничества, в противодействии транснациональному терроризму.

П. Уилкинсон [2] и С. Маргарити [24] рассматривают международно-правовое регулирование и межгосударственное сотрудничество как важнейшие инструменты предупреждения и сдерживания террористических угроз. В свою очередь, М.С. Тулеев [5] обращает внимание на практику противодействия религиозному экстремизму и уголовного преследования лиц, причастных к террористической деятельности, как на один из механизмов снижения уровня потенциальных угроз в регионе.

Исследования В. Исмайлова и соавт. [25], а также А. Линдюк и соавт. [26] показывают, что миграционные процессы и развитие трансграничного взаимодействия способны оказывать влияние на региональную безопасность, создавая дополнительные каналы транснационального перемещения лиц, ресурсов и информации.

Таким образом, степень уязвимости государств Центральной Азии к международному терроризму определяется не только уровнем фактической террористической активности, но и совокупностью геополитических, институциональных и социально-экономических факторов, влияющих на способность государств предупреждать и нейтрализовать возникающие угрозы.

4. Методологические подходы

В исследованиях С. Госвами и К. Бхатии [27], О. Мбануго и Б. Э. Эвулума [28], а также Г. Лафри и соавторов [12] для оценки террористической активности широко используются количественные данные международных баз, позволяющие анализировать динамику и пространственное распределение террористических инцидентов. В то же время К. Коллинз [9], а также экспертно-аналитические центры и исследовательские организации применяют качественные методы оценки, ориентированные на выявление латентных угроз, процессов радикализации и транснациональных связей экстремистских групп.

Как отмечают Х. С. Кассаб и Дж. Д. Розен [18], наиболее полное представление о террористических рисках обеспечивает интеграция количественных и качественных подходов, позволяющая сопоставлять зарегистрированные инциденты с факторами скрытой угрозы. Такой подход способствует выявлению возможного разрыва между наблюдаемым уровнем террористической активности и реальным потенциалом распространения экстремизма.

Дополнительные возможности для выявления скрытых рисков создают современные цифровые технологии и методы анализа данных. В частности, К. Мауленов и соавторы [29] рассматривают применение интеллектуальных систем обработки информации, тогда как Э. Льясо и соавторы [21] анализируют процессы цифровизации, расширяющие инструментарий мониторинга и оценки рисков в различных сферах общественной безопасности.

Таким образом, сочетание количественных и качественных методов исследования позволяет обеспечить более комплексную и объективную оценку террористических угроз. В условиях Центральной Азии, где существенная часть рисков носит латентный характер, интегративная методология представляется наиболее эффективным подходом к анализу современного терроризма и факторов его распространения.

5. Итог аналитического обзора:

Систематический анализ литературы выявляет следующие ключевые закономерности:

1. Разрыв между фактической инцидентностью и латентной угрозой, особенно в Казахстане и Туркменистане.

2. Значимость транснациональных сетей и возвращающихся боевиков для формирования скрытой угрозы.

3. Институциональная устойчивость и международное сотрудничество существенно сдерживают активность террористических структур.

4. Необходимость интеграции количественных и качественных данных для оценки комплексного риска.

Таким образом, на базе обширного эмпирического материала, систематический анализ литературы показывает, что угрозы международного терроризма в Центральной Азии имеют комплексный характер: различие между фактическими инцидентами и латентными процессами, влияние транснациональных сетей и институциональной устойчивости. Существующие исследования предоставляют отдельные данные, но требуют интеграции количественных и качественных подходов для комплексной оценки рисков, что и реализуется в настоящем исследовании.

Материалы и методы

Целью данного исследования является выявление международного терроризма как угрозы национальной безопасности стран Центральной Азии и определение его характерных особенностей сегодня. В работе используется междисциплинарный подход с применением различных методов.

Угрозы и риски международного терроризма в странах Центральной Азии

Ключевой исследовательский вопрос формулируется следующим образом: В какой степени уровень фактических террористических инцидентов отражает реальную структуру и интенсивность террористической угрозы в странах Центральной Азии, и какова роль латентных факторов в формировании этой угрозы?

Для операционализации данного вопроса поставлены уточняющие подзадачи:

– выявить динамику террористических инцидентов по данным Global Terrorism Database и Armed Conflict Location & Event Data Project;

– определить степень вовлечённости стран региона в транснациональные сети, включая Исламское государство - Вилаят Хорасан;

– сопоставить наблюдаемую инцидентность с латентными индикаторами угрозы.

Временные рамки исследования охватывают период 2015–2024 гг., что обусловлено следующими аналитическими соображениями:

– трансформацией глобального терроризма после ослабления Исламское государство на Ближнем Востоке;

– формированием и усилением регионального филиала Исламское государство – Вилаят Хорасан;

– ростом значимости феноменов «возвращенцев» и дистанционной радикализации;

– изменением роли Афганистана как ключевого источника транснациональной угрозы после 2021 года.

Таким образом, выбранный период фиксирует переход от централизованных террористических структур к децентрализованным сетям.

Исследование направлено на выявление соотношения между уровнем фактических террористических инцидентов и латентной инфраструктурной угрозой в странах Центральной Азии. В качестве эмпирической базы используются данные Global Terrorism Database и Armed Conflict Location & Event Data Project за период 2015–2024 гг., дополненные аналитическими материалами международных организаций.

Временной горизонт выбран с учётом трансформации глобального терроризма после ослабления Исламское государство и усиления региональных структур, прежде всего Исламское государство – Вилаят Хорасан, а также изменения роли Афганистан как источника транснациональной угрозы. Оценка угрозы осуществляется на основе двух групп критериев: количественных (частота и масштаб инцидентов, тип целей, степень организованности) и качественных (наличие радикальных сетей, уровень вовлечённости в транснациональные структуры, интенсивность радикализации, институциональная устойчивость и географическая экспозиция). Такой подход позволяет выявить разрыв между наблюдаемой инцидентностью и реальным уровнем риска и обеспечивает сопоставимость

стран региона в рамках единой аналитической модели. Географически исследование охватывает пять государств региона: Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан. Затрагивается период 2015–2024 гг., что позволяет фиксировать следующее:

1. последствия территориальных поражений Исламского государства на Ближнем Востоке;
2. усиление афганского направления и активности Исламского государства – Вилаят Хорасан;
3. трансформацию угрозы от иерархических к децентрализованным и сетевым моделям.

Основными понятиями исследования являются международный терроризм – это умышленное насилие, совершённое с целью воздействия на политику, общество или экономику государства, которое выходит за рамки национальных границ и включает транснациональные связи, сети или организационные структуры. В рамках исследования акцент делается на:

- активность транснациональных организаций (например, Исламское государство – Вилаят Хорасан);
- взаимодействие с зарубежными ячейками;
- участие граждан стран Центральной Азии в зарубежных конфликтах.

Понятие террористический инцидент – это конкретное событие насилия, зафиксированное с угрозой или использованием оружия, направленное на достижение политических, идеологических или религиозных целей. В исследовании фиксируются:

- дата и место атаки;
- тип цели (государственные, гражданские, инфраструктурные объекты);
- количество жертв и масштаб ущерба;
- степень организованности (групповые действия vs. одиночные акты).

Понятие латентная (инфраструктурная) террористическая угроза – это скрытая способность террористических групп или отдельных акторов организовать атаки или влиять на безопасность страны, которая не проявляется в реальных инцидентах. Ключевые признаки:

- наличие радикализированных ячеек;
- транснациональные связи и каналы вербовки;
- возвращение боевиков;
- распространение идеологии;
- уязвимость государственных институтов;
- географическая экспозиция к зонам конфликтов (например, граница с Афганистаном).

Транснациональная сеть террористических организаций – это

Угрозы и риски международного терроризма в странах Центральной Азии

совокупность связанных между собой групп, структур и ячеек, действующих на территории нескольких государств и способных координировать действия, обмениваться ресурсами и распространять идеологию. В исследовании учитываются:

- участие стран Центральной Азии в этих сетях;
- каналы вербовки;
- логистика и коммуникация;
- влияние на локальные и региональные процессы безопасности.

Институциональная устойчивость – это способность государственных органов предотвращать, сдерживать и минимизировать угрозу международного терроризма.

Ключевые показатели:

- эффективность силовых структур;
- контроль над периферийными регионами;
- законодательные и профилактические меры.

Теоретический подход определяет понятие «международный терроризм», выявляя его внутренние характеристики, элементы, особенности и причины распространения. Функциональный подход помог определить основные предпосылки и тенденции развития террористической деятельности, а также проанализировать выявленные факторы, влияющие на региональную безопасность центральноазиатских государств. Логический анализ показал, что центральноазиатские государства имеют важное геополитическое значение благодаря своим энергетическим ресурсам и географическому положению, в частности, для участия в международных интеграционных проектах. Однако развитие этих стран ограничено угрозой терроризма из-за их близости к нестабильным государствам. Индуктивный подход, основанный на выявленных характерных элементах, позволил провести детальный анализ феномена международного терроризма. Синтетический метод, основанный на полученных результатах, позволил определить наиболее оптимальные варианты преодоления этой проблемы, в частности, репрессивные меры против распространения этого явления. Таким образом, работа проводилась в два этапа:

1. Первый этап состоял из теоретического исследования, то есть анализа концепции «международного терроризма», выявления его характерных черт, принципов применения и показателей, а также изучения этого незаконного явления в государствах Центральной Азии. Была проведена оценка последствий международного терроризма.

2. Второй этап, основанный на выявленных основных предпосылках и тенденциях развития террористических преступлений, позволил обосновать наиболее оптимальные решения этой проблемы, негативно влияющей как на национальную безопасность региона, так и на ситуацию в области безопасности в международном сообществе.

Результаты

Проблема международного терроризма особенно остро стоит в современном контексте. Это явление определяется как неоднократное применение политически мотивированного насилия негосударственными субъектами и его воздействие на территориальную целостность и неприкосновенность государства [16].

Центральноазиатский регион имеет важное геополитическое значение, поскольку известен своими энергетическими ресурсами, которые экспортируются во все части мира пятью странами – Таджикистаном, Туркменистаном, Кыргызстаном, Узбекистаном и Казахстаном. Стоит также отметить, что в Центральноазиатском регионе сталкиваются интересы крупных международных игроков, включая США, Россию и Китай [24].

Для Казахстана это важный и значимый транспортный узел для реализации проекта «Экономический пояс Шелкового пути». Си Цзиньпин, объявляя о проекте в Казахстане в 2013 году, подчеркнул совместную важность этого государства и других стран Центральной Азии [30].

Центральноазиатский регион относительно молод и современен, поскольку институциональная структура, определяющая государства как независимые и автономные международные образования и их роль в системе международных отношений, все еще находится в стадии развития. Это связано с тем, что эти страны сформировались как независимые государства после распада СССР. Центральноазиатские государства также характеризуются внутренними противоречиями, поскольку их развитие происходит между двумя политическими державами, а именно Китаем и Россией [31]. Сотрудничество с этими международными акторами представляет собой постоянный поиск баланса для обеспечения их интересов. В данном случае речь идет также о двух крупных интеграционных проектах: Экономическом поясе Шелкового пути и Евразийском экономическом союзе. Поэтому их объединение оказывает негативное влияние на развитие отношений между центральноазиатскими республиками [23]. Помимо возникновения различных угроз и трудностей в регионе, текущая ситуация еще больше осложняется отсутствием сотрудничества между государствами региона и конкуренцией внешних сил. Терроризм и экстремизм являются одними из главных угроз национальной безопасности центральноазиатских государств. К ним относятся сложные социально-экономические проблемы, такие как безработица, бедность и маргинализация, которые, в свою очередь, усиливают недовольство и в конечном итоге приводят к появлению экстремистских и террористических оппозиционных движений [15]. Сравнительная динамика (Таблица 1.) террористических инцидентов согласно данным Global Terrorism Database и ACLED за период 2015–2024 гг. показывает значительные различия между странами Центральной Азии.

Таблица 1. Сравнительный анализ террористических инцидентов в странах Центральной Азии

Страна	Количество инцидентов	Основные типы атак	Жертвы	Основные активные группы
Казахстан	12	одиночные атаки, акты саботажа	низкие	ИГИЛ-Хорасан (вербовка)
Узбекистан	8	локальные ячейки, раскрытые планы	н/д	ИДУ (исторически)
Кыргызстан	15	мелкие вооружённые нападения	низкие	локальные радикальные группы
Таджикистан	28	трансграничные атаки	средние	ИГИЛ-Хорасан, возвращенцы из Афганистана
Туркменистан	0	нет зафиксированных	0	латентная угроза, данные ограничены

Источник: составлено автором согласно данных Global Terrorism Database и ACLED

Таджикистан и Кыргызстан демонстрируют более высокую активность по сравнению с Казахстаном и Узбекистаном, что коррелирует с географической близостью к Афганистан и наличием трансграничных маршрутов.

При рассмотрении латентной угрозы и транснациональных связей, где качественный анализ аналитических отчетов (International Crisis Group, The Soufan Center) позволяет выделить следующие закономерности и типология стран Центральной Азии по функциям в системе международного терроризма (Таблица 2.):

1. Транснациональная интеграция:
 - Узбекистан и Кыргызстан: исторически активные участники сетей ИДУ;
 - Казахстан и Таджикистан: вовлечены через ИГИЛ-Хорасан, особенно в вербовке и пропаганде.
2. Локальная инфраструктура радикализации:
 - В Кыргызстане наблюдается сочетание слабого контроля над периферией и активной онлайн-вербовки;
 - В Таджикистане латентные ячейки усиливаются возвращением боевиков из Афганистана.
3. Институциональная устойчивость:
 - Казахстан и Узбекистан демонстрируют высокий уровень сдерживающих механизмов;
 - Туркменистан – закрытая система, данные ограничены, но латентные риски остаются.

Вывод: Латентная угроза не всегда коррелирует с фактическими инцидентами. Например, Туркменистан при нулевой зафиксированной инцидентности обладает скрытой уязвимостью.

Таблица 2. Сравнительный анализ ролей стран Центральной Азии на основе сочетания фактической и латентной угрозы

Роль страны	Пример	Обоснование
«Импорт угрозы»	Казахстан	Низкая инцидентность, но влияние ИГИЛ-Хорасан через вербовку
«Подавленная угроза»	Узбекистан	Исторические группы (ИДУ) контролируются силовыми структурами
«Гибридная уязвимость»	Кыргызстан	Средняя инцидентность + слабая институциональная устойчивость
«Трансграничный фронтир»	Таджикистан	Высокая инцидентность, прямое влияние из Афганистана
«Латентно-непрозрачная модель»	Туркменистан	Нет зафиксированных атак, но риск скрыт и трудно измерим

Источник: составлено автором на основе аналитических отчетов International Crisis Group, The Soufan Center.

Основами географического и институционального факторов являются:

–Близость к Афганистану напрямую повышает риск трансграничной активности (Таджикистан, частично Туркменистан).

–Институциональная устойчивость сдерживает активность и латентные процессы (Казахстан, Узбекистан).

–Сетевой фактор усиливает латентную угрозу в странах с более слабым контролем над периферией и активными миграционными потоками (Кыргызстан, Таджикистан).

Сочетание географических, институциональных и сетевых факторов определяет дифференцированную структуру угроз в регионе.

Системная интерпретация угроз:

Анализ показывает, что регион следует рассматривать как дифференцированную систему, где страны выполняют разные функции в международных террористических сетях:

–низкая инцидентность - низкий риск;

–высокая институциональная устойчивость компенсирует географическую экспозицию;

–транснациональные сети становятся основным драйвером внутренних факторов угроз.

Ключевая аналитическая находка: латентная инфраструктура и транснациональные связи зачастую важнее, чем прямые фактические инциденты, для понимания реального уровня угрозы в регионе.

Стоит отметить, что эти внутренние факторы привели к появлению исламистских групп в регионе, в частности, Исламской партии возрождения Таджикистана, Исламского движения Узбекистана и организации «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами».

Террористическая сеть в Казахстане возникла в 2002 году, когда Исламский союз джихада (ИСД), отделившийся от более крупного Исламского движения Узбекистана (ИДУ) из-за разногласий в стратегии

распространения террористической идеологии, направил своих представителей в Казахстан. Эмиссары создали в Казахстане очень секретную и обширную террористическую сеть под названием «Муджахид Джамаат Центральная Азия», в которую входили граждане Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана. На вербовку лидеров группы ушло около 1,5-2 месяцев. Это привело к подготовке смертников, которые были отправлены в Пакистан и Узбекистан. Группа также совершала вооруженные ограбления и бандитизм в Казахстане [10].

Исламское движение Узбекистана (ИДУ) некоторое время действовало в Узбекистане, пытаясь создать Ферганскую долину как отдельное государство. Это привело бы к отделению Ферганской долины от Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана. Ферганская долина - густонаселенный регион с высоким уровнем безработицы, что создает благоприятные условия для вербовки и деятельности радикальных организаций [8]. Подразделения этой организации активно участвовали на стороне оппозиции в гражданской войне в Таджикистане; после окончания боевых действий они отступили в Афганистан, где сражались против сил коалиции вместе с талибами. После отступления к пакистанской границе ИДУ сотрудничало с «Аль-Каидой», а позже присоединилось к «Исламскому государству» [7].

В период с 2012 по 2015 год также имели место случаи, когда граждане Казахстана покидали свои семьи и отправлялись в зону боевых действий на Ближнем Востоке. Некоторые эксперты даже называли это явление «семейным джихадом». Международные спонсоры помогали центральноазиатским боевикам мигрировать в Сирию. Престиж боевых действий в Сирии, а также их историческое и религиозное значение сыграли важную роль в решении центральноазиатских боевиков воевать на Ближнем Востоке [11]. После вытеснения международных террористических организаций из Сирии и Ирака коалиционными силами в 2017 году миграция в Сирию в значительной степени прекратилась. Граждане Казахстана, желающие оставаться членами международной террористической организации «Исламское государство», могут представлять угрозу в будущем; некоторые исследователи опасаются, что они будут совершать террористические акты в Центральной Азии. Что касается Исламской партии возрождения Таджикистана, то ее деятельность достигла пика во время вооруженного конфликта в гражданском государстве, и в результате основатели террористической организации смогли превратить ее в полноценную легальную оппозиционную партию [9]. Первоначально он использовал невоенную политическую борьбу как инструмент борьбы за власть и конструктивного диалога. В 2015 году заместитель министра обороны Таджикистана А. Назарзода предпринял попытку государственного переворота; в свою очередь, правительство обвинило лидера Исламской партии возрождения Таджикистана в финансировании этого восстания. Это привело к запрету деятельности партии в Таджикистане и ее признанию

экстремистской и террористической организацией. Учитывая все эти угрозы, в Центральной Азии был зафиксирован ряд террористических актов (Таблица 3).

Таблица 3. Террористические акты в странах Центральной Азии

Страна	Город	Тип	Количество погибших	Дата
Таджикистан	Исфара	Убийство полицейских	1	19.04.2009
Узбекистан	Андижан	Взрыв	2	26.05.2009
Таджикистан	Худжанд	Взрыв	4	03.09.2010
Таджикистан	Камароб	Вооруженное нападение	25	19.09.2010
Казахстан	Актобе	Взрыв	1	17.05.2011
Казахстан	Астана	Взрыв	1	23.05.2011
Казахстан	Актобе	Вооруженное нападение	3	01.07.2011
Казахстан	Атырау	Взрыв	1	31.10.2011
Казахстан	Алматы	Вооруженное нападение	1	08.11.2011
Казахстан	Тараз	Вооруженное нападение	7	12.11.2011
Таджикистан	Хорог	Убийство	1	21.07.2012
Казахстан	Алматы	Массовое убийство	14	30.07.2012
Таджикистан	Хорог	Вооруженное нападение	1	23.05.2014
Киргизия	Бишкек	Взрыв	1	19.05.2015
Таджикистан	Душанбе	Вооруженное нападение	39	04.09.2015
Казахстан	Актобе	Вооруженное нападение	21	05.06.2016
Казахстан	Алматы	Вооруженное нападение	10	18.07.2016
Киргизия	Бишкек	Взрыв	1	30.08.2016
Таджикистан	Дангара	Наезд на машине в толпу	4	29.07.2018

Источник: Е., Lemon, 2018.

На основании данных, представленных в таблице, можно сделать вывод о достаточной нестабильности государств Центральной Азии. Перечисленные террористические акты являются результатом внешних и внутренних проблем в регионе. Например, террористы организовали 19 смертоносных нападений, в результате которых погиб один или несколько человек, включая самих террористов. Также стоит отметить, что с 2008 по 2018 год в результате организованной преступности погибло 138 человек. Также очевидно, что большинство представленных террористических актов произошло в Казахстане, а более половины смертей - в Таджикистане.

Поэтому важно проанализировать общее число сторонников террористической и экстремистской деятельности и число осужденных лиц.

Следующие предложения выделяют конкретные меры, которые могут

усилить контртеррористические инициативы посредством регионального и глобального сотрудничества:

1. Внедрение региональной системы обмена разведывательной информацией. Страны Центральной Азии должны создать единую платформу для обмена разведывательной информацией с целью эффективного мониторинга и пресечения деятельности террористических сетей. Этот метод должен включать информацию от государств-членов ШОС и ОДКБ. Ключевые области сотрудничества включают мониторинг транснациональных перемещений боевиков, обмен разведывательной информацией о финансовых сетях, способствующих терроризму, и выявление инициатив по вербовке в интернете.

2. Проведение регулярных совместных контртеррористических учений. Государства-члены должны проводить частые совместные контртеррористические учения в рамках ОДКБ. Эти учения должны быть сосредоточены на таких ситуациях, как прорыв границы, освобождение заложников и городской терроризм. Инициативы по совместной подготовке могут включать альянсы с НАТО или другими глобальными организациями для повышения тактических и технологических возможностей.

3. Развертывание современных средств наблюдения. Современные технологии наблюдения, включая беспилотные летательные аппараты, биометрические системы и инструменты мониторинга на основе искусственного интеллекта, должны быть развернуты на ключевых пограничных переходах, особенно в регионах высокого риска, таких как Ферганская долина. Международные партнеры, такие как Китай и Европейский союз, могут предоставить техническую экспертизу и финансовую поддержку для этих инициатив.

Обсуждение

Терроризм приобрел особую популярность в XXI веке. По мнению Дж. ЛаФри, его отличительной чертой является отсутствие формального объявления войны со стороны нападающих, а также относительно высокая степень гибкости в распределении ответственности между фронтовыми организациями [12]. Это утверждение правдоподобно, поскольку в данном случае террористические методы представляют собой действия, используемые сторонами конфликта для достижения определенных целей насильственными средствами.

Главная цель использования террористических методов - запугивание гипотетического противника. Отличительными чертами военного конфликта являются масштабы применения обычного оружия, характер насильственных действий и специфические взаимоотношения между объектами конфликта и их субъектами.

В целом, при анализе понятия «терроризм» следует отметить, что этот термин имеет множество определений, но общепринятого нет.

Таким образом, ссылаясь на мнение Дж. Тиннес [17], он определяет это как своего рода насильственную идеологию, а также практику влияния на государственные органы для достижения желаемых целей посредством террористических и экстремистских актов. По мнению С. Госвами [27], в современном информационно-технологическом обществе источники конфликта будут определяться скорее аспектами культурной ориентации внутри национальных государств, чем идеологическими и экономическими факторами. То есть конфликты между государствами на фоне растущих культурных противоречий являются неизбежной частью развития цивилизации. Следует отметить, что интеграция постсоветских государств в демократическую систему очень сложна, а для восточных государств она еще сложнее. Этот фактор определяет возрастающую роль международного терроризма как средства политической манипуляции в контексте современной глобализации. Анализируя природу взаимоотношений между субъектом и объектом, терроризм можно условно разделить на «снизу вверх» и «сверху вниз». По мнению О. Мбануго [28], первый сценарий достаточно классичен: в этом случае радикальные подпольные организации, не находящиеся в системной оппозиции, то есть не имеющие официального представительства в государственных органах, используют террористические методы для достижения своих политических целей и получения необходимых ресурсов для реализации политических программ. Следует отметить, что современный терроризм служит не только дополнительным механизмом оказания политического давления, поскольку террористические акты часто приводят к военным конфликтам, направленным на получение определенных выгод и достижение целей. Сегодня международный терроризм - это новый тип надсистемного терроризма, направленный на содействие процессам глобализации насильственными средствами.

По мнению Г. Самира-Кассаба, одной из самых больших угроз в странах Центральной Азии является деятельность исламистских групп, направленная на организацию социальных протестов против авторитаризма, коррупции, бедности и социально-экономического неравенства [18]. Так, среди основных причин распространения радикального ислама он отмечает историко-географические факторы, межпоколенческий конфликт, неспособность государственных чиновников вести конструктивный диалог с политическими исламскими организациями, поддержку со стороны зарубежных стран и широко распространенные нарушения правосудия, одной из важнейших ценностей в исламе. Следует отметить, что во всех пяти центральноазиатских государствах официальное духовенство является единственной структурированной исламской силой, и в последнее время границы между ним и неофициальным духовенством начали размываться. Это связано с национализацией духовенства, активностью исламских движений и радикализацией молодого поколения.

Таким образом, в странах Центральной Азии возникло новое поколение радикальных исламских организаций. Они используют

Угрозы и риски международного терроризма в странах Центральной Азии

цифровые технологии для распространения ислама, вербовки региональных государственных чиновников и продвижения идеи социального равенства в форме «исламского социализма».

Следует отметить, что исламистские организации представляют угрозу национальной и региональной безопасности во всех странах Центральной Азии. По мнению К. Фатимы и С. Зафара [22], риск повторения «арабской весны» высок, поскольку существует много сходств между государствами, пережившими это явление, и регионами Центральной Азии. Несмотря на продолжающиеся международные усилия по решению региональных проблем безопасности, Центральная Азия остается одним из наиболее конфликтных регионов мира. Следовательно, многие вопросы безопасности для стран Центральной Азии чрезвычайно актуальны в контексте формирования нового мирового порядка, ускорения глобализации и качественного изменения спектра угроз, которые могут повлиять на национальную безопасность государств региона.

Выводы

Таким образом, в странах Центральной Азии возникло новое поколение радикальных исламских организаций. Они используют цифровые технологии для распространения ислама, вербовки региональных государственных чиновников и продвижения идеи социального равенства в форме «исламского социализма». Следует отметить, что исламистские организации представляют угрозу национальной и региональной безопасности во всех странах Центральной Азии. По мнению К. Фатимы и С. Зафара, риск повторения «арабской весны» высок, поскольку существует много сходств между государствами, пережившими это явление, и регионами Центральной Азии. Несмотря на продолжающиеся международные усилия по решению региональных проблем безопасности, Центральная Азия остается одним из наиболее конфликтных регионов мира. Следовательно, многие вопросы безопасности для стран Центральной Азии чрезвычайно актуальны в контексте формирования нового мирового порядка, ускорения глобализации и качественного изменения спектра угроз, которые могут повлиять на национальную безопасность государств региона.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Sinnar S. Separate and Unequal: The Law of Domestic and International Terrorism // Michigan Law Review. – 2018. – Vol. 117. – P. 1333–1399.
- [2] Wilkinson P. Fighting the Hydra: International Terrorism and the Rule of Law // Terrorism, Ideology, and Revolution. – London : Routledge, 2019. – P. 205–222.
- [3] Buribayev Y.A., Khamzina Z.A., Suteeva C., Apakhayev N.Z., Kussainov S.Z., Baitekova K.Z. Legislative Regulation of Criminal Liability for Environmental Crimes // Journal of Environmental Accounting and Management. – 2020. – Vol. 8, No. 4. – P. 323–334. – DOI: 10.5890/jeam.2020.12.002.

[4] Faichuk O., Voliak L., Hutsol T., Glowacki S., Pansyr Y., Slobodian S., Szeląg-Sikora A., Gródek-Szostak Z. European Green Deal: Threats Assessment for Agri-Food Exporting Countries to the EU // Sustainability. – 2022. – Vol. 14, No. 7. – Art. 3712. – DOI: 10.3390/su14073712.

[5] Тулеев М.С. Международный терроризм как угроза безопасности стран Центральной Азии: исследование в контексте современной геополитики и глобалистики : монография. – Алматы : Альманахъ, 2022. – 170 с.

[6] Lemon E. Talking up Terrorism in Central Asia // Kennan Cable. – 2018. – No. 38. – URL: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/documents/publication/kennan_cable_38.pdf (дата обращения: 25.06.2026).

[7] Botakaraev B. Hizb-Ut Tahrir and the Islamic Movement of Uzbekistan in Central Asia: Objective and Analysis // Journal of Institute of Economic Development and Social Researches. – 2018. – Vol. 5. – P. 6–11.

[8] Jalalzai M.K. Prospect of Biological and Nuclear Terrorism in Central Asia and Russia: Foreign Fighters, the ISIS, Chechens Extremists, Katibat-i-Imam Bukhari Group, Islamic Movement of Uzbekistan and the Al Nusra Front. – New Delhi: Vij Books India Pvt Ltd, 2020. – Vol. 1.

[9] Collins K. Building a Social Base through Islamic Ideas and Spiritual Authority: The Islamic Renaissance Party of Tajikistan, 1999–2015 // Constitutionalism without Adjectives. – 2020. – P. 1–3.

[10] Карин Е. «Солдаты Халифата»: мифы и реальность. – Алматы: Власть, 2014. – 173 с.

[11] Карин Е., Зенн Д. Между ИГИЛ и Аль-Каидой: центральноазиатские боевики в Сирийской войне. – Алматы, 2017. – 312 с.

[12] LaFree G., Dugan L., Fahey S. Global Terrorism and Failed States // Peace and Conflict 2008. – 2020. – P. 39–54.

[13] Buribayev Y.A., Khamzina Z.A., Suteeva C., Apakhayev N.Z., Kussainov S.Z., Baitekova K.Z. Legislative Regulation of Criminal Liability for Environmental Crimes // Journal of Environmental Accounting and Management. – 2020. – Vol. 8, No. 4. – P. 323–334. – DOI: 10.5890/jeam.2020.12.002.

[14] Apakhayev N., Adilova K., Bugybay D., Toktybaev A., Kopbayev D. The Problem of Protecting the Rights and Legitimate Interests of the Child in the Family and Outside It // Danube. – 2024. – Vol. 15, No. 3. – P. 221–236. – DOI: 10.2478/danb-2024-0013.

[15] Khamzin A.S., Aldashev S., Tileubergenov Y.M., Kussainova A.K., Khamzina Z.A., Buribayev Y.A. Legal Regulation of Employment in Kazakhstan // International Journal of Environmental and Science Education. – 2016. – Vol. 11, No. 18. – P. 11907–11916.

[16] Netanyahu B. International Terrorism: Challenge and Response. – London: Routledge, 2017.

[17] Tinnes J. Bibliography: Terrorism in, or Originating from, the Caucasus, Central Asia, and Russia // Perspectives on Terrorism. – 2020. – Vol. 2.

[18] Kassab H.S., Rosen J.D. Terrorism and Organized Crime // The Illegal Drug Trade and Global Security. – 2022. – P. 101–121.

[19] Sheryazdanova G., Nurtazina R., Byulegenova B., Serikzhanova A., Dzhunusova A. Socioeconomic and Political Causes of Youth Radicalization during the January 2022 Events in Kazakhstan // *Global Perspectives*. – 2024. – Vol. 5, No. 1. – Art. 120495. – DOI: 10.1525/gp.2024.120495.

[20] Faichuk O., Voliak L., Hutsol T., Glowacki S., Pantsyr Y., Slobodian S., Szeląg-Sikora A., Gródek-Szostak Z. European Green Deal: Threats Assessment for Agri-Food Exporting Countries to the EU // *Sustainability*. – 2022. – Vol. 14, No. 7. – Art. 3712. – DOI: 10.3390/su14073712.

[21] Llazo E., Ryspaeva A., Kubiczek J., Mehdiyev V., Ketners K. Trends and Prospects of Financial System Development in the Context of Digitalization // *Theoretical and Practical Research in Economic Fields*. – 2024. – Vol. 15, No. 4(32). – P. 783–797. – DOI: 10.14505/tpref.v15.4(32).01.

[22] Fatima Q., Zafar S. New Great Game: Players, Interests, Strategies and Central Asia // *South Asian Studies*. – 2020. – No. 2.

[23] Wang J., Kong D. Counter-Terrorism Cooperation between China and Central Asian States in the Shanghai Cooperation Organization // *China Quarterly of International Strategic Studies*. – 2019. – Vol. 5. – P. 65–79.

[24] Margariti S. Defining International Terrorism to Protect Human Rights in the Context of Counter-Terrorism // *Security and Human Rights*. – 2018. – Vol. 29. – P. 173–198.

[25] Ismayilov V., Aslanzade I., Guliyev R., Ismayilov I., Lala J. Labour Migration and Development in Azerbaijan, 1998–2022 // *Applied Econometrics and International Development*. – 2024. – Vol. 24, No. 2. – P. 85–102.

[26] Lyndyuk A., Boiko V., Bruh O., Olishchuk P., Rurak I. Development of International Cooperation of the Borderline Territorial Communities of Ukraine with the EU Countries under Martial Law // *Financial and Credit Activity: Problems of Theory and Practice*. – 2023. – No. 5(52). – P. 244–255. – DOI: 10.55643/fcaptp.5.52.2023.4161.

[27] Goswami S., Bhatia K. International Terrorism // *World Affairs: The Journal of International Issues*. – 2020. – No. 3. – P. 110–129.

[28] Mbanugo O., Ewulum B.E. International Terrorism and Violation of Human Rights: A Legal Panacea // *Journal of Current Issues in Nigerian Law*. – 2022.

[29] Maulenov K., Kudubayeva S., Razakhova B. Modern Problems of Face Recognition Systems and Ways of Solving Them // *Revue d'Intelligence Artificielle*. – 2023. – Vol. 37, No. 1. – P. 209–214. – DOI: 10.18280/ria.370126.

[30] Shulin C., Yipu Z. President Xi's Silk Road Stories: A New Era Begins in Kazakhstan [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <http://en.people.cn/n3/2024/0703/c90000-20188573.html> (дата обращения: 25.06.2026).

[31] Kalaganov B., Madiyarova A.S., Sartayeva K.R., Kim E.P., Apakhayev N., Buribayev Y.A. Legal Fundamentals of Kazakhstan's Environmental International Cooperation: New Vectors of Legislative Reforms // *Journal of Environmental Management and Tourism*. – 2018. – Vol. 9, No. 7(31). – P. 1525–1538. – DOI: 10.14505/jemt.v9.7(31).16.

THREATS AND RISKS OF INTERNATIONAL TERRORISM IN CENTRAL ASIAN COUNTRIES

*Tuleyev M.¹

*¹ Academy of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan,
Kazakhstan, Almaty

Abstract. The study is very relevant due to the fact that regional integration processes are related to the phenomenon of globalization. Due to regional integration processes and the weakening of the state structure of many countries in general, especially the countries of Central Asia, the threat of international terrorism, which undermines global security, has also increased. The purpose of this study is to analyze the initial conditions for the formation of international terrorism and extremism in the region. For this purpose, several methods were used in the study, such as the theoretical method, the method of logical analysis, the method of deduction, the method of induction, the dogmatic method, and others. The study showed that the availability of energy resources and, in particular, the geographical position of the Central Asian states have very important geopolitical significance for participation in international integration projects. However, at the same time, the terrorist threats arising from the numerous internal problems that give rise to this phenomenon slow down the development of countries. It was noted that international terrorism is a serious problem for the integration of functional development. The main conditions and directions of the development of terrorist activity were identified, and most importantly, an analysis of the identified factors related to the regional security of the Central Asian states was carried out. It was also revealed that at the current stage there is a possibility of an increase in the activities of terrorist, extremist and separatist groups in the region. A global, integrated approach has been proposed that will allow for increased national and international security levels to prevent the spread of these events.

Keywords: integration processes, geopolitics, extremism, international terrorism, terrorist threats, Central Asia, national security

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТЕРРОРИЗМНІҢ ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ЕЛДЕРІНДЕ ТӨНЕТІН ҚАУІП-ҚАТЕРЛЕРІ

*Тулеев М. ¹

*¹ Қазақстан Республикасы Ұлттық қауіпсіздік комитетінің академиясы,
Алматы, Қазақстан

Аңдатпа. Мақалада Орталық Азия елдеріндегі аймақтық интеграциялық процестердің жаһандануы құбылысымен байланысты халықаралық терроризм мәселесі қарастырылады, және тиісінше, зерттеліп отырған мәселе кең таралған және Орталық Азия елдерінің мемлекеттік құрылымының тұрақтылығының бұзылуына айтарлықтай теріс әсер етеді. Жалпы, халықаралық терроризм қазіргі уақытта жаһандық

Угрозы и риски международного терроризма в странах Центральной Азии

қауіпсіздікті бұзатын фактор ретінде қабылданады. Жұмыстың мақсаты - аймақта халықаралық терроризм мен экстремизмнің қалыптасуының алғышарттарын талдау. Мақалада теориялық әдіс, логикалық талдау әдісі, дедукция әдісі және индукция әдісі сияқты әдістер қолданылады. Зерттеу барысында Орталық Азия мемлекеттерінің геосаяси маңызы зор екені анықталды, бұл, атап айтқанда, энергетикалық ресурстардың тиімділігі мен географиялық орналасуына байланысты халықаралық интеграциялық жобаларға қатысуын белсендіреді. Алайда, бұл құбылысқа әсер ететін бірқатар ішкі мәселелерге, сондай-ақ басқа да себептерге байланысты елдердің дамуы терроризм қаупіне байланысты баяулайды. Халықаралық терроризм аймақтық интеграцияның функционалдық дамуына айтарлықтай кедергі келтіретіні атап өтілген. Мақалада террористік қызметтің дамуының негізгі алғышарттары мен бағыттары анықталады, Орталық Азия мемлекеттерінің аймақтық қауіпсіздігіне әсер ететін факторлар анықталып, талданады, сондай-ақ халықаралық терроризмнің себептері мен салдары бағаланады. Сондай-ақ, осы кезеңде аймақта террористік, экстремистік және сепаратистік топтардың белсенділігінің артуы мүмкін екендігі анықталады. Бұл оқиғалардың таралуын болдырмау үшін жаһандық контексте ұлттық және халықаралық қауіпсіздік деңгейін нығайту қажет.

Тірек сөздер: интеграциялық процестер, геосаясат, экстремизм, халықаралық терроризм, террористік қауіп, Орталық Азия, ұлттық қауіпсіздік

Статья поступила / Мақала түсті / Received: 06.01.2026.

Принята к публикации / Жариялауға қабылданды / Accepted: 26.06.2026

Информация об авторе:

Тулеев Мурат - доктор философии (PhD), Академия Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, Алматы, Казахстан, muratkemer65@mail.ru

Автор туралы мәлімет:

Тулеев Мұрат – философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы Ұлттық қауіпсіздік комитетінің академиясы, Алматы, Қазақстан, muratkemer65@mail.ru

Information about the author:

Tuleyev Murat – Doctor (PhD), Academy of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan, Kazakhstan, Almaty muratkemer65@mail.ru